

© Демичев А.А., 2020

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-16-477-484

УДК 347.65/68

Шифр научной специальности 12.00.03

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР В СИСТЕМЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

А.А. Демичев

Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9779-100X>, e-mail: aadem@bk.ru

Аннотация. С 1 июня 2019 г. в Российской Федерации наряду с наследованием по завещанию и наследованию по закону появилось наследование по наследственному договору. Подчеркнуто, что достаточно длительные сроки, прошедшие от публичного оглашения идеи наследственного договора, ее обсуждения в научном сообществе и на законодательном уровне, не избавили нормы о наследственном договоре от ряда недостатков и дискуссионности. В связи с этим проанализирован ряд дискуссионных проблем, возникших в связи с появлением наследственного договора в системе наследственного права России. Обозначено, что место наследственного договора в системе российского наследственного права до сих пор остается неопределенным. В том числе рассмотрена проблема соотношения наследственного договора и завещания, наследственного договора и договора пожизненного содержания с иждивением. В частности, отмечено, что принципиальная разница между наследственным договором и договором пожизненного содержания с иждивением заключается в том, что право собственности на имущество переходит в момент заключения договора пожизненного содержания с иждивением, а при наследственном договоре – после смерти наследодателя. В качестве дискуссионного обозначен также вопрос о сторонах наследственного договора. На основе анализа законодательства выявлены недостатки правового регулирования отношений, связанных с наследственным договором.

Ключевые слова: наследственное право; наследственный договор; наследование по закону; наследование по завещанию; договор пожизненного содержания с иждивением

До 1 июня 2019 г. в Российской Федерации существовало два основания наследования: по завещанию и по закону. Однако с указанной даты появилось третье основание – наследственный договор. Наслед-

ственный договор не является чем-то необычным для ряда стран, входящих в континентальную правовую семью, но для России он является абсолютной новеллой. Каких-либо аналогов наследственному договору в российской истории не было. Не имелось и доктринального осмысления этого института в российской цивилистике.

Идея введения наследственного договора в нашей стране более-менее активно стала обсуждаться еще с 2013 г. В этом году в Государственную Думу РФ был представлен первый законопроект о введении наследственного договора. Однако практическая реализация этой идеи началась после принятия федерального закона от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ с 1 июня 2019 г.

Достаточно длительные сроки, прошедшие от публичного оглашения идеи наследственного договора, ее обсуждения в научном сообществе и на законодательном уровне, тем не менее, не избавили нормы о наследственном договоре от ряда недостатков и дискуссионности. Хотя и прошел год с появления наследственного договора в Российской Федерации, отсутствует соответствующая статистика и анализ материалов нотариальной практики. До сих пор не ясно, какое место среди других оснований наследования занимает наследственный договор.

Остановимся на нескольких проблемных моментах, связанных с наследственным договором.

1. Не совсем ясно место наследственного договора в системе российского наследственного права. В статье 1111 ГК РФ² четко устанавливается, что «Наследование осуществляется по завещанию, по наследственному договору и по закону». При этом мы видим, что перечислены не только три самостоятельных основания, но и их приоритетность. Толкуя приведенную норму, можно утверждать, что иерархируя основания наследования, законодатель ставит на первое место завещание, на второе – наследственный договор и на третье место – наследование по закону.

Определенные сомнения в том, какое место занимает наследственный договор в системе наследственного права, вызывает расположение данных норм в ГК РФ. Если бы законодатель выделил в ГК РФ отдель-

---

¹ О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4552.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2011 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

ную главу «Наследственный договор», поместив ее между главами 62 «Наследование по завещанию» и 63 «Наследование по закону», все встало бы на свои места и не вызывало бы вопросов. Однако нормы о наследственном договоре помещены в одну единственную статью – статью 1140.1, которая является последней в главе 62. Следует ли это понимать, что наследственный договор является специфическим видом завещания? Каковы соотношения юридической силы завещания и наследственного договора в случае одновременного наличия и того, и другого?

ГК РФ не содержит норм, устанавливающих соотношение юридической силы завещания и наследственного договора. Ответ на этот вопрос может дать только судебная практика, обобщенная на уровне постановления Пленума Верховного суда РФ. Однако для этого нужно, чтобы сама практика наследственного договора имела место.

Частично урегулированным является вопрос о соотношении совместного завещания супругов и наследственного договора. Абзац 3 пункта 5 статьи 1140.1 ГК РФ прямо указывает, что наследственный договор, в котором участвуют супруги, а также лица, которые могут призываться к наследованию за каждым из супругов, «отменяет действие совершенного до заключения этого наследственного договора совместного завещания супругов». В этой ситуации возникает проблема юридической силы совместного завещания супругов, составленного уже после заключения наследственного договора. По нашему мнению, исходя из смысла закона, совместное завещание супругов будет иметь приоритет перед заключенным ранее наследственным договором.

Полагаем, что норму о том, что наследственный договор отменяет заключенное ранее совместное завещание супругов, нельзя использовать по аналогии в отношении единолично составленного завещания. Если законодатель это предполагал, то прямо указал бы на это в законе. Однако он этого не сделал, акцентировав внимание только на совместном завещании супругов.

2. Интересной и весьма актуальной представляется проблема сходства и различия завещания и наследственного договора. Однако этот вопрос в данной статье мы глубоко не затрагиваем, так как он требует самостоятельного изучения. Сейчас отметим лишь несколько принципиальных моментов.

Наследодатель в любой момент по своему усмотрению может отменить завещание. Данное действие не несет для него правовых последствий. Уведомлять кого-либо об отмене завещания он не обязан.

ГК РФ также допускает односторонний отказ наследодателя от наследственного договора. Производится это путем уведомления другой стороны (или сторон) наследственного договора о таком отказе. Данное уведомление подлежит нотариальному удостоверению, а нотариус, удостоверивший уведомление об отказе, обязан в течение трех рабочих дней направить копию соответствующего уведомления сторонам наследственного договора. Принципиальным является то, что, отказываясь от наследственного договора, наследодатель обязан возместить другой его стороне (или сторонам, если их несколько) убытки, которые возникли у нее в связи с исполнением договора.

При наследовании по завещанию необходимо принять наследство в шестимесячный срок после его открытия. Наследственный договор вступает в силу для наследника сразу же после смерти наследодателя, а имущество наследодателя переходит напрямую наследнику на основании наследственного договора. На практике может сложиться ситуация, когда под видом наследственного договора фактически может скрываться обычное завещание. Ведь стороны могут включать в наследственный договор любые условия, не противоречащие закону. Не будет противоречить закону, если на выгодоприобретателя не будет возложено вообще никаких обязанностей или же они будут носить формальный характер, не требовать обязательного исполнения. В этом случае наследство перейдет наследникам не через 6 месяцев после открытия наследства, а сразу же после смерти наследодателя.

3. Некоторое сходство у наследственного договора имеется с договором пожизненного содержания с иждивением. Однако принципиальная разница заключается в том, что право собственности на имущество переходит в момент заключения договора пожизненного содержания с иждивением, а при наследственном договоре – после смерти наследодателя. Сходство заключается в том, что в обоих случаях за предоставление имущества наследодателем при заключении наследственного договора или получателем ренты по договору пожизненного содержания с иждивением контрагенту (до или после смерти в зависимости от вида заключенного договора) наследодатель получает предусмотренные договором имущественные и (или) неимущественные блага, а получатель ренты – пожизненно содержание.

4. Дискуссионным является вопрос о сторонах наследственного договора. Понятно, что одной стороной является наследодатель: либо одно физическое лицо, либо супруги (то есть лица, состоящие в официально зарегистрированном браке в соответствии с требованиями за-

конодательства). Другой стороной или сторонами наследственного договора в соответствии с пунктом 1 и пунктом 5 статьи 1140.1 ГК РФ являются лица, которые могут призываться к наследованию в соответствии со статьей 1116 ГК РФ. Отсюда можно сделать вывод, что наследниками по наследственному договору могут являться не только физические и юридические лица, но и Российская Федерация, и субъекты Российской Федерации, и муниципальные образования, и иностранные государства, и международные организации. Данное утверждение прямо вытекает из отсылочного характера пунктов 1 и 5 статьи 1140.1 ГК РФ к статье 1116 ГК РФ. Однако такая позиция законодателя представляется не совсем проработанной и вызывает недоумение. Действительно, указанные в статье 1116 ГК РФ субъекты могут быть наследниками, однако в интересующем нас случае они должны заключить наследственный договор с наследодателем. Теоретически это возможно, но без разработки необходимой нормативной базы вряд ли осуществимо.

5. Одной из наиболее сложных на практике ситуаций, связанных с наследованием имущества, является наследование при наличии лиц, имеющих в соответствии со статьей 1149 ГК РФ право на обязательную долю в наследстве. Пункт 6 статьи 1140.1 распространяет правило об обязательной доле в наследстве и на наследственный договор. Это касается и права на обязательную долю в наследстве, которое возникло уже после заключения наследственного договора. В этом случае обязательства наследника по наследственному договору уменьшаются пропорционально уменьшению части наследства, причитающейся ему после удовлетворения права на обязательную долю в наследстве.

С одной стороны, государство заботится о социальной защите интересов лиц, которые отнесены к категории имеющих право на обязательную долю в наследстве. Но, с другой стороны, здесь имеется и нарушение принципа свободы договора (пункты 1 и 2 статьи 1 ГК РФ). Волеизъявление сторон договора ограничено здесь интересами третьих лиц, причем лиц, круг которых установлен государством.

6. Абзац 2 пункта 5 статьи 1140.1 ГК РФ устанавливает правило, что наследственный договор, в котором участвуют супруги, утрачивает силу в связи с расторжением брака, смерти одного из супругов, а также в связи с признанием брака недействительным. Данное правило представляется логичным, но остается неурегулированным вопрос о правовых последствиях утраты силы наследственного договора по этим основаниям. Раз наследственный договор утрачивает силу, выгодоприобретатель не должен больше нести имущественные и неимущественные

обязанности в отношении наследодателя, а после смерти наследодателя имущество не будет переходить наследниками в соответствии с наследственным договором. В этой ситуации возникает вопрос, должен ли переживший супруг возмещать убытки выгодоприобретателю, которые он понес к моменту утраты силы наследственного договора в связи с его исполнением.

7. В соответствии с пунктом 12 статьи 1140.1 ГК РФ, заключив наследственный договор, наследодатель полностью сохраняет право совершать любые сделки в отношении своего имущества и любым иным образом распоряжаться им. Это в полной мере касается и имущества, которое должно перейти выгодоприобретателю по наследственному договору. Такой подход законодателя создает возможность обмана со стороны наследодателя в отношении другой стороны договора. Наследодатель не обязан никого информировать о том, как он распорядился своим имуществом. Соответственно к моменту его смерти другая сторона наследственного договора, добросовестно выполняющая его условия, может не знать, что имущество, которое ей полагалось по договору, уже не принадлежит наследодателю и не может быть передано по наследственному договору. Любое же соглашение, запрещающее наследодателю распоряжаться его имуществом при жизни по своему усмотрению и в своих интересах, является ничтожным.

В случае, если выгодоприобретатель узнал при жизни наследодателя, что имущество, которое по условиям наследственного договора должно перейти ему после смерти наследодателя, уже не принадлежит последнему (например, продано или подарено), то он вправе обратиться в суд с требованием о расторжении наследственного договора и о возмещении убытков, которые у него возникли в связи с исполнением наследственного договора.

Завершая статью, резюмируем, что для нас остается главным вопросом: нужен ли вообще наследственный договор как институт наследственного права Российской Федерации? В настоящий момент существует слишком много неясных моментов, связанных с наследственным договором. Кроме того, можно предположить, что данное основание наследования не получит широкого распространения среди населения России.

Поступила в редакцию 02.10.2020 г.

Поступила после рецензирования 14.11.2020 г.

Принята к публикации 27.11.2020 г.

Информация об авторе

Демичев Алексей Андреевич – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Нижний Новгород, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9779-100X>, e-mail: aadem@bk.ru

Для цитирования

Демичев А.А. Наследственный договор в системе наследственного права Российской Федерации: дискуссионные проблемы // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 16. С. 477-484. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-16-477-484

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-16-477-484

INHERITANCE CONTRACT IN THE SYSTEM OF INHERITANCE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION: CONTROVERSIAL ISSUES

A.A. Demichev

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
3 Ankudinovskoe Hwy., Nizhny Novgorod 603950, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9779-100X>, e-mail: aadem@bk.ru

Abstract. Since June 1, 2019, in the Russian Federation, along with inheritance by will and hereditary succession, inheritance by inheritance contract is appeared. We emphasize that the rather long periods that have passed from the public announcement of the idea of the inheritance contract, its discussion in the scientific community and at the legislative level, did not save the rules on the inheritance contract from a number of shortcomings and controversy. In this regard, we analyze a number of controversial issues that have arisen in connection with the emergence of an inheritance contract in the system of inheritance law in Russia. We indicate that the place of the inheritance contract in the system of Russian inheritance law is still uncertain. Among other things, we consider the problem of the relationship between an inheritance contract and a will, an inheritance contract and a contract of lifelong maintenance with a dependent. In particular, we note that the fundamental difference between an inheritance contract and a life maintenance contract with a dependent is that the ownership of the property passes at the time of the conclusion of a life maintenance contract with a dependent, and in an inheritance contract – after the death of the testator. The issue of the parties to inheritance contract is also discussed. Based on the legislation analysis, we identify shortcomings in the legal regulation of relations related to the inheritance contract.

Keywords: inheritance law; inheritance contract; hereditary succession; inheritance by will; contract of life maintenance of a dependent

Received 2 October 2020

Reviewed 14 November 2020

Accepted for press 27 November 2020

Information about the author

Demichev Alexey Andreyevich – Doctor of Jurisprudence, Candidate of History, Professor, Professor of Civil Law and Procedure Department, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation. Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9779-100X>, e-mail: aadem@bk.ru

For citation

Demichev A.A. Nasledstvennyy dogovor v sisteme nasledstvennogo prava Rossiyskoy Federatsii: diskussionnyye problemy [Inheritance contract in the system of inheritance law of the Russian Federation: controversial issues]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 16, pp. 477-484. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-16-477-484 (In Russian, Abstr. in Engl.)